

К совместному заседанию
секции арбитражного
процессуального законодательства и
административно-правовой секции
Научно-консультативного совета
при Третьем арбитражном
апелляционном суде

СПРАВКА

В судебной практике возникли следующие вопросы, которые предлагается обсудить на совместном заседании секции арбитражного процессуального законодательства и административно – правовой секции Научно-консультативного совета при Третьем арбитражном апелляционном суде.

I

Выносимые на обсуждение вопросы, возникающие при применении процессуального законодательства:

1) Подлежат ли возмещению судебные расходы, понесенные в суде первой инстанции, третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора.

Согласно первому подходу, в удовлетворении заявления третьего лица, не предъявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, о компенсации судебных расходов надлежит отказывать в силу буквального толкования статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предполагающей возмещение расходов только тем лицам, в пользу которых принят судебный акт. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, хотя и имеют заинтересованность в деле, поскольку решение суда может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон

спорного правоотношения, но, тем не менее, решением суда с данных лиц ничего не взыскивается и им ничего не присуждается.

Противоположный подход основан на положениях пункта 2 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны по делу, что позволяет допустить возможность реализации такими лицами права на возмещение судебных расходов.

2) Является ли безусловным основанием для отмены судебного акта по пункту 4 части 4 статьи 270, пункту 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации непривлечение к участию в рассмотрении дела третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Первый из имеющихся подходов предполагает, что непривлечение к участию в рассмотрении дела третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в силу пункта 4 части 4 статьи 270, пункта 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены судебного акта вне зависимости от того, выступает ли такое лицо в качестве заявителя апелляционной, кассационной жалоб. Процессуальный статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, обусловлен материально-правовым отношением последнего с одной из сторон спора, в связи с чем судебный акт может повлиять на права или обязанности данного лица по отношению к одной из сторон. Следовательно, непривлечение арбитражным судом к участию в деле лиц, чьи права и обязанности могут быть затронуты судебным актом, подпадает под действие пункта 4 части 4 статьи 270, пункта 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и служит основанием для отмены судебного акта вне зависимости от того, выступают ли последние в качестве заявителей апелляционной, кассационной жалоб.

Противоположный подход основан на том, что выносимый судебный акт напрямую не влияет на права и обязанности третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, следовательно, непривлечение к участию в деле названного лица не должно рассматриваться в качестве безусловного основания для отмены решения по пункту 4 части 4 статьи 270, пункта 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В рамках данного подхода высказывается мнение о допустимости отмены решения суда по указанным нормам права только в случае, если жалоба на судебный акт подана лицом, о чьих правах и обязанностях высказался суд, в связи с тем, что наличие такой жалобы позволяет прийти к выводу о действительной, а не абстрактной правовой связи такого лица со стороной в споре, а также о реальном, а не предполагаемом нарушении принятым судебным актом прав и законных интересов не привлеченных к участию в деле лиц.

3) Является ли обязательным условием объединения дел в одно производство для их совместного рассмотрения по основаниям, предусмотренным частью 2.1 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, участие в объединяемых делах одних и тех же лиц?

Данный вопрос порожден в судебной практике в результате сопоставления части 2 и части 2.1 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

По мнению сторонников первого из выявленных подходов, часть 2.1 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является подчастью части 2 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и их толкование возможно лишь во взаимосвязи, что само по себе означает возможность объединения дел исключительно с участием одних и тех же лиц.

Противоположный подход основан на самостоятельности и автономности части 2 и части 2.1. статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что позволяет допустить возможность объединения в одно производство

дел по искам одного истца к различным ответчикам или различных истцов к одному ответчику.

II

Выносимые на обсуждение вопросы, возникающие при применении административного и налогового законодательства:

1) Вопрос о влиянии опечаток (ошибок), допущенных административным органом в протоколе об административном правонарушении и (или) постановлении по делу об административном правонарушении, на доказательственную силу данных документов.

По смыслу статей 26.2, 28.2, 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, факт совершения административного правонарушения (его событие) устанавливается именно протоколом об административном правонарушении, который выступает доказательством совершения лицом, привлекаемым к административной ответственности, административного правонарушения и не должен содержать каких-либо опечаток, поскольку Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможность совершения и исправления опечаток в протоколе об административном правонарушении и (или) постановлении по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем судебная практика содержит многочисленные примеры совершения административными органами опечаток в материалах, представляемых в арбитражный суд при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности. При этом суды исходят из разъяснений, содержащихся в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», согласно которым именно существенный характер нарушения, допущенного административным органом при производстве по делу об административном правонарушении, не позволяющий всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, может являться

основанием для отказа в удовлетворении требования о привлечении к административной ответственности или признания незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении.

В свою очередь, существенность допущенного административным органом нарушения является оценочной категорией и также требует выработки самостоятельных критериев определения.

2) При применении пункта 1 статьи 221 Налогового кодекса Российской Федерации возникает вопрос о том, возможно ли применить профессиональный налоговый вычет в размере 20 процентов общей суммы доходов, полученной индивидуальным предпринимателем от предпринимательской деятельности, если представленные налогоплательщиком в подтверждение понесенных расходов документы недостоверны.

Согласно абзацу 4 пункта 1 статьи 221 Налогового кодекса Российской Федерации, если налогоплательщики не в состоянии документально подтвердить свои расходы, связанные с деятельностью в качестве индивидуальных предпринимателей, профессиональный налоговый вычет производится в размере 20 процентов общей суммы доходов, полученной индивидуальным предпринимателем от предпринимательской деятельности.

Один из выявленных подходов предполагает, что представление индивидуальным предпринимателем документов, свидетельствующих о фиктивном характере хозяйственных операций, говорит о неподтверждении им своих расходов и позволяет применить положения пункта 1 статьи 221 Налогового кодекса Российской Федерации, касающиеся предоставления профессионального налогового вычета, при исчислении налога на доходы физических лиц.

Согласно противоположному подходу, если у налогоплательщика в подтверждение произведенных расходов есть необходимые документы, хотя и содержащие недостоверные сведения, то право на получение профессионального вычета у него отсутствует.

3) При применении пункта 5 статьи 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации возникает вопрос о том, считается ли соблюденным обязательный досудебный порядок разрешения налоговых споров, если в подтверждение его соблюдения имеется только факт обращения налогоплательщика в вышестоящий налоговый орган с жалобой, однако отсутствует решение вышестоящего налогового органа по ней.

В соответствии с пунктом 5 статьи 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть обжаловано в судебном порядке только после обжалования этого решения в вышестоящем налоговом органе.

В практике арбитражных судов имеют место случаи, когда налогоплательщик, подав жалобу в вышестоящий налоговый орган и не получив решения по ней, обращается в арбитражный суд с требованием о признании незаконным решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Либо налогоплательщик в качестве доказательства соблюдения досудебного порядка, установленного пунктом 5 статьи 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации, представляет не предусмотренное пунктом 2 статьи 140 Налогового кодекса Российской Федерации решение налогового органа об оставлении жалобы без рассмотрения (или о возвращении жалобы) вследствие неприложения к жалобе каких-либо документов, в том числе нотариально заверенной доверенности представителя налогоплательщика, подписавшего жалобу.

Сторонники первого подхода исходят из того, что досудебный порядок может считаться соблюденным при условии принятия вышестоящим налоговым органом решения, предусмотренного пунктом 2 статьи 140 Налогового кодекса Российской Федерации. Сама по себе подача жалобы в вышестоящий налоговый орган в отсутствие принятого по ней решения, равно как и вынесение вышестоящим налоговым органом не предусмотренного пунктом 2 статьи 140 Налогового кодекса

Российской Федерации решения об оставлении жалобы без рассмотрения или ее возвращении не может свидетельствовать о соблюдении досудебного порядка, предусмотренного пунктом 5 статьи 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии со вторым подходом обжалование в вышестоящий налоговый орган решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в целях применения пункта 5 статьи 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации толкуется как соблюдение процедуры подачи соответствующей жалобы в вышестоящий налоговый орган и не связывается с обязательностью вынесения по итогам ее рассмотрения решения из числа предусмотренных пунктом 2 статьи 140 Налогового кодекса Российской Федерации. Помимо подачи жалобы в вышестоящий налоговый орган критерием соблюдения досудебного порядка, предусмотренного пунктом 5 статьи 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации, является истечение сроков на рассмотрение жалобы и принятие решения по ней, установленных пунктом 3 статьи 140 Налогового кодекса Российской Федерации.

Отдел правовой статистики
и обобщения судебной практики
Третьего арбитражного апелляционного суда